

- Старшая молодая леди действительно считает, что Цешэнь имеет право быть госпожой Цзян фу? - в её голосе слышалась слабая дрожь.

Улыбаясь, когда она сделала глоток из чашки, стоящей перед ней, Цзян Жуань негромко проговорила:

- Почему бы и нет?

Хун Ин уставилась на неё и внезапно обнаружила улыбку:

- Старшая молодая леди говорит, что так высоко ценит Цешэнь, Цешэнь не знает, что делать. По правде говоря, даже если бы Старшая молодая леди не пришла сегодня, чтобы найти Цешэнь, Цешэнь определённо отправилась бы на встречу со Старшей молодой леди как можно скорее.

Цзян Жуань слегка улыбнулась, когда посмотрела на неё, и Хун Ин продолжила:

- Вчера Цешэнь небрежно болтала с Лаое. Лаое поднял вопрос об отце и сыне семьи Ли. Старшая молодая леди также слишком хорошо осведомлена о произошедшем между старшим молодым мастером семьи Ли и Второй молодой леди. С таким старшим молодым мастером Ли, как сейчас, великий советник Ли, вероятно, не сможет терпеть вторую молодую леди; пока лаое не хочет пренебрегать любезностью с великим советником Ли, и поэтому подумывает о том, чтобы старшая молодая леди заменила вторую молодую леди выйти замуж в семью Ли, - сказав это, она осторожно наблюдала за выражением лица Цзян Жуань. Тем не менее всё, что женщина видела, было это яркое и великолепное лицо, выражение оставалось неизменным; улыбка на её губах осталась такой же, как если бы кто-то надел абсолютно идеальную маску.

Цзян Жуань слегка вздохнула:

- Такая любовь, которую отец испытывает ко второй сестре, действительно вызывает у меня чувство зависти.

Увидев это, Хун Ин заметила:

- Сердце Цешэнь также обеспокоено, это явно создаст неприятности для второй молодой леди, так как можно было бы, чтобы старшая молодая леди компенсировала их потерю? Более того, этот старший молодой мастер семьи Ли в настоящее время может считаться бесполезным мужчиной. Если старшая молодая леди действительно выйдет замуж, то она, возможно, не сможет вынести неизбежных страданий.

Цзян Жуань на мгновение пробормотала про себя, прежде чем улыбнуться Хун Ин:

- Спасибо пятой Инян за Ваши слова, только это решение отца. Я тоже не могу вмешиваться в

это, если он действительно определился с такими намерениями, поэтому Жуань Нян тоже может только принять свою судьбу, как верная дочь семьи Цзян.

Хун Ин была ошеломлена на мгновение:

– Старшая молодая леди готова выйти замуж?

– Я могу согласиться, отец может согласиться, однако, кто знает, согласится ли Ли дажэнь? – Цзян Жуань слегка улыбнулась и встала: – Прошло уже много времени, я должна вернуться, – остановившись на секунду, она бросила взгляд на вышитую вещь на столе, когда девушка сказала с лёгким смехом: – Отец очень любит пятую Инян, для пятой Инян также будет правильно проявлять заботу об отце. Тем не менее Жуань Нян всё ещё хотела бы напомнить пятой Инян фразу: Если не будет наследника, тогда пятая Инян, фактически, будет такой же, как старшая и вторая Инян, – с улыбкой она закончила своё предложение: – Но если бы наследник появился, пусть и без какого-либо статуса или должности, судьба Инян и всех её детей точно изменилась бы.

Даже после того, как Цзян Жуань уже давно ушла, Хун Ин всё ещё оставалась неподвижной, погружённая в свои мысли. Видя это, служанка, стоявшая рядом с ней, осторожно спросила:

– Инян?

Помахав рукой, Хун Ин устало улыбнулась, тихо пробормотав себе под нос:

– После всего, что сказано и сделано, что планирует предпринять старшая молодая леди?

* * *

В столице, в фу Цзинь Ин Вана, Е Фэн стоял перед столом, когда говорил:

– Мы получили новости от генерала Гуаня, они будут выводить войска с линии фронта в следующем месяце и вернутся в столицу, – сделав паузу, он продолжил: – Сегодня этот подчинённый дежурил и слышал, как другие обсуждают, что кто-то не стесняется скупать всё оставшееся зерно в столице. Этот подчинённый опасался, что это как-то связано с Его Восьмым Высочеством, и предпринял некоторые меры, чтобы немного поспрашивать; очевидно, это были дела служанки старшей молодой леди семьи Цзян, – он нахмурился: – Однако никто не знает, для чего это нужно.

Когда молодой человек обернулся, героически раскинувшиеся брови (1) Сяо Шао были слегка приподняты, увеличивая его элегантно красивое лицо, делая его на несколько градусов более строгим и строгим. Он проговорил:

– Продолжай задавать вопросы. Обрати внимание на движения фу Ли Дуна.

- Великий Советник Ли? - Е. Фэн был поражён: - Мастер планирует иметь с ним дело раньше времени?

Сяо Шао покачал головой:

- Старший сын семьи Ли уже стоит на пороге смерти, и хотя этот вопрос имеет какое-то отношение к семье Цзян, они не хотят навлекать на себя гнев семьи Ли. Если моё предположение верно, Цзян Цюань обязательно предпримет некоторые действия.

Е Фэн размышлял:

- За семьёй Цзян стоит семья Ся, а семья Ся также является частью фракции восьмого принца, так что, возможно, восьмой принц лично вступит в игру, - в конце концов, и семья Ся, и Ли были редкими источниками, поэтому Сюань Ли определённо не допустил бы, чтобы что-то из этих ниточек ускользнуло из его рук.

Внезапно он усмехнулся:

- Однако чего этот подчинённый действительно не знает, так это в каком настроении он будет, когда восьмой принц узнает о внутреннем конфликте между подчинёнными, находящимися под его контролем. Короче говоря, действительно здорово, что старший сын семьи Ли встретил несчастье. Вторая молодая леди семьи Цзян тоже совершила такой великий поступок; в любом случае, если бы она так кастрировала Ли Яна, семья Ли и Цзян определённо имела бы вражду между ними.

Сяо Шао не исправил слова Е Фэна и вспомнил в то время, когда Цзян Жуань безошибочно использовал фарфоровый фрагмент, чтобы так ловко отрезать игрушку Ли Яна. Она явно была молодой женщиной в будуаре благородного семейства, но у неё не было ни малейшего стеснения или смущения при виде гениталий мужчины. В её глазах был только холодный взгляд безразличия. Взгляд, с которым она в тот момент смотрела на Ли Яна, выглядел так, словно она видела проклятую свинью, ожидающую забоя.

С тех пор, как ему исполнилось десять лет, он принял роль в гвардии Цзинь И (2) и предпринял кровавые шаги, чтобы укрепиться в своём положении. Если бы не тот факт, что Сяо Шао видел это лично, он действительно не поверил бы, что юная леди из будуара может обладать взглядом, похожим на взгляд убийцы.

Эта старшая дочь Цзян Цюаня, как именно она выросла?

Через мгновение Сяо Шао отбросил свои необычные мысли и сказал:

- Я отправлюсь во дворец, чтобы кое-что выяснить.

* * *

В северной части столицы раздавался непрерывный звук петард у ворот большой резиденции с тремя входами во двор (3). Перед колоннами ворот с киноварьными камнями стояли два льва, которые обнажали клыки и размахивали когтями (4), а на вершине была блестящая золотая табличка, связанная красными цветами и запечатлённая двумя большими словами: Лю фу.

Это была официальная резиденция, которую Император присвоил молодому человеку, набравшему наибольшее количество очков на экзамене во дворце.

Хотя Лю Фужэнь была всего на несколько лет старше тридцати, но её лицо выражало бледность того, кто испытывал жизненные трудности. Волосы на её висках уже были полны белых пятен, как будто женщине было под пятьдесят. Несмотря на это, она всё ещё носила простое голубое ципао, расшитое лотосами. Её волосы были расчёсаны без малейших неуместно выбивающихся прядей и с широкой улыбкой на лице. Женщина раздавала всем немного денег.

Четыре девушки-служанки, присуждённые Императором, сияли широкими улыбками, когда они стояли сбоку. Многие люди выразили свои поздравления при получении денежного вознаграждения. Среди них не было недостатка в их бывших соседях. В их глазах Лю Минь стал карпом, который прыгнул и превратился в мистических воротах дракона в величественного дракона. Таким образом, семья Лю принесла честь своим предкам.

После того, как Лю Фужэнь закончила раздавать денежные вознаграждения, она спросила служанку рядом с собой:

- Почему Минь'эр ещё не вышел?

Служанка улыбнулась в ответ:

- Возможно, он всё ещё наводит порядок в своей комнате. Эта служанка пойдёт уговаривать его, - сказав это, она обернулась и ушла.

* * *

В кабинете Лю Минь был очарован, глядя на картину, висящую на стене.

Резиденция, которая была подарена Императором, была просторной, обильной и красивой, а кабинет был, по крайней мере, вдвое больше предыдущего. Отныне у него наверняка будет достаточно места, чтобы сложить все свои книги. И всё же, достигнув этого момента, в глубине души молодой человек был несколько ослеплён. Это всё, чего он действительно хотел?

Несколько дней назад, когда он был в студенческом общежитии Императорской академии, он

кое-что потерял; то, что он потерял, было тем самым письмом, которое отправил ему этот таинственный человек. Все его письма исчезли без следа; как будто они никогда не существовали в этом мире. Лю Минь спросил шу туна (5), и тот заявил, что не знает ничего об этом. Однако, как оказалось, ни одна из его других вещей не пропала. Он не мог отделаться от подозрения, что эти письма были забраны самим таинственным человеком.

Если бы не эта картина света светлячков в лунном свете перед ним, Лю Минь почти подумал бы, что эти дни были просто иллюзией, а таинственный человек был просто персонажем, придуманным его подсознанием.

Молодой человек внимательно изучал картину перед собой, линии на рисунке были элегантными, уверенными и свободными; это действительно продемонстрировало способности художника. Лю Минь не мог перестать думать о том, кто же был этот человек? Привыкнув к тому, чтобы другой человек обсуждал с ним некоторые строки из книги, теперь, когда этот самый человек внезапно исчез, это заставило Лю Миня чувствовать себя несколько одиноким.

– Молодой господин, Фужэнь призывает Вас поспешить, – щёки недавно прибывшей в резиденцию девушки-служанки слегка покраснели, увидев нежного, честного и учёного молодого человека.

Взглянув ещё раз на картину перед ним, Лю Минь заметил:

– Тогда пойдём.

* * *

На одном растении было два цветущих цветка, каждая ветвь показывала свою красоту (6).

В это время в фу восьмого принца в столице Сюань Ли взял в руки письмо, после чего слегка приподнял брови.

Увидев это, советник, который стоял за плечом молодого человека, спросил:

– Ваше Высочество, что-то действительно произошло?

Сюань Ли быстро взглянул на письмо на столе:

– Фу маркиза Ся послало письмо; был поднят вопрос с Великим Советником Ли, – в его сердце царил удивление, которое было трудно подавить. Если верить тому, что было описано в письме Ся Чэна, то Ли Ян был кастрирован кем-то из Цзян фу, и теперь Ли Дун ищет мести от имени Ли Яна. Таким образом, он не позволил внучке Ся Чэна (7), Цзян Су Су, сорваться с крючка. В этом письме Ся Чэн написал, что Цзян Су Су была подставлен кем-то, но также не упомянул, кто был преступником.

Сюань Ли кратко рассказал советнику Юю суть вопроса, и советник на некоторое время задумчиво нахмурил брови:

– Ваше Высочество, я боюсь, что этим делом занимается человек с амбициями. С чем-то плохим, что случилось со старшим молодым мастером семьи Ли, Великий Советник Ли будет испытывать некоторую враждебность по отношению к семье Цзян и также будет нести некоторую вражду с семьёй Ся. Это должно сопровождаться чьим-то чрезвычайно порочным мотивом, если кто-то решил создать гнездо внутреннего конфликта среди подчинённых Вашего Высочества.

– Естественно, я знаю об этом, – Сюань Ли продолжил: – Ли Дун также лично знает, что я неизбежно связан с ним, однако я также не желаю терять семью Ся. Кроме того, у министра Цзяна теперь есть значительная сила и в императорском дворе. Если бы обе стороны подняли спор, это принесло бы мне больше вреда, чем пользы.

– Могло ли это прийти со стороны пятого принца? – спросил советник. – В последнее время одобрение пятого принца и мнение о нём со стороны императорского двора постепенно растёт. Более того, Его Величество также весьма доверял ему.

– Я свободен от темперамента Отца Императора, – Сюань Ли слегка фыркнул: – С тем, как пятый брат быстро прыгнул сейчас, затем в будущем он упадет ещё более несчастным. Я на самом деле не верю, что пятый брат мог быть таким блестящим, чтобы взбаламутить людей в Цзян фу.

– Тогда, четвёртый принц? – спросил советник.

– На первый взгляд четвёртый брат, похоже, не претендует на престол, однако у него нет другого выбора, кроме как защититься от него. Я боюсь, что это может быть наследный принц.

Некоторое время советник был поражён:

– У наследного принца есть недостатки как в речи, так и в добродетели, даже в правительственных делах у него, похоже, тоже нет никаких достижений. Более того, он кажется довольно глупым и наивным, с чего бы Вашему Высочеству беспокоиться о нём?

– Если бы это был исключительно наследный принц, тогда действительно нечего было бы бояться, – Сюань Ли прищурился: – Можно только бояться, что это было намерение Отца Императора.

– В его ранние годы Его Величество хотел сменить наследного принца, возможно, он уже вырос, чтобы отвергнуть его сейчас. Но почему он так с этим справился? – продолжал недоумевать советник.

Сюань Ли прокомментировал:

– Я боюсь, что это может быть просто дымовой завесой. Если нет, Вы можете увидеть, как по прошествии стольких лет, пока наследный принц сделал врагами неисчислимое количество людей в столице, он всё ещё возвышается над ними без падения. Если бы это не было спровоцировано Отцом Императором, то я боюсь, что он давно был бы сожран, даже не оставив останков своих костей.

– Это... – советник склонился в знак почтения. – Этот подчинённый действительно не способен ясно понять намерения Его Величества.

С отвращением мельком глянув на советника, который стоял на коленях под ним, Сюань Ли сохранил свой мягкий тон:

– Я не виню Вас, даже после того, как я много лет ладил с Отцом Императором, я тоже не в состоянии выяснить, что он думает в своём сердце.

Советник некоторое время думал, а затем заметил:

– На самом деле, если Ваше Высочество хочет консолидировать власть, есть ещё один метод: было бы лучше соединиться браком с семьёй Цзян.

Сюань Ли выгнул бровь:

– С семьёй Цзян?

Советник поднял руки в знак приветствия:

– Теперь то, в чём Ваше Высочество нуждается больше всего, это не что иное, как сила и влияние семьи Ся и Ли. Если Ваше Высочество напрямую свяжется с семьёй Ся, это будет слишком очевидно, но если это связь с семьёй Цзян, то это было бы равносильно ввязыванию семьи Ся, – некоторое время советник выдерживал паузу, прежде чем продолжить: – Более того, теперь, когда молодая леди семьи Цзян ещё совсем молода, может быть, стоит сначала договориться о браке. Когда-нибудь в будущем, если будут какие-либо изменения в переменных, даже тогда не будет слишком поздно передумать.

Сюань Ли нахмурился, думая о том, что несколько дней назад в столице появились слухи о том, что Цзян Фужэнь нанял убийцу, чтобы подставить старшую молодую леди, но вместо этого по слухам вместо этого поймал в ловушку вторую молодую леди. В дополнение к этому, в Бай Хуа Лу возникла проблема, когда Цзян Чао поставил тысячу слитков золота на один бросок (8), но у него не было денег для расчёта по счёту и, наконец, парень лишился одного мизинца.

С несчастным видом он заметил:

- Цзян фу в смятении. Кроме того, эта Вторая молодая леди Цзян фу теперь имеет плохую репутацию, как я мог жениться на ней? Разве это не приглашало бы всех под небесами высмеивать это?

- Ваше Высочество, - ответил советник. - Разве в старом Цзян фу всё ещё нет Старшей юной леди? Биологическая мать этой девушки действительно является членом фу генерала Чжао. Хотя это может быть только на словах, если бы Ваше Высочество женился на Старшей молодой леди семьи Цзян, то не только взял бы в свои руки Цзян фу и установил связь с Ся фу, но и, возможно, Ваше Высочество могло бы даже установить связь с фу генерала Чжао.

- Чжао Гуан, этот грубый парень, - ответил Сюань Ли. - Всегда был частью фракции наследного принца, он не сможет так легко переменить сторону, - что касается Цзян Жуань, то в его памяти всплыло воспоминание о той ночи на Фестивале фонарей - на этой большой лодке безразличная улыбка на лице этой молодой женщины в красном платье. Неожиданно его сердце сжалось, и это чувство напоминало ощущение желания заботы о ком-то.

- Теперь кажется, что лучшее решение - это вступить в брак, - советник по-прежнему предлагал следующее: - Если Ваше Высочество согласится на брак с молодой леди из семьи Цзян, то в деле Великого Советника Ли, даже если он каким-то образом останется недоволен, он не будет действовать слепо, не подумав о последствиях. Если Ваше Высочество приложит все усилия, чтобы продемонстрировать благодать и милость семье Цзян, то семья Цзяна и Ся приложат все усилия, чтобы помочь Вашему Высочеству в свою очередь.

- То, что Вы сказали, может быть верно, - еще раз Сюань Ли поднял письмо со своего стола: - Возможно, я должен торжественно рассмотреть Ваши слова, - в письме было приглашение Сюань Ли приехать к фу маркиза Ся на собрание. Некоторое время он думал и продолжал: - Кто-нибудь, подойдите. Ответьте от моего имени старому маркизу Ся и отправьте сообщение, что я получил приглашение старого маркиза. Через три дня я навещу его и посещу его дом.

* * *

Когда старый маркиз Ся получил сообщение от слуги Сюань Ли, он облегчённо вздохнул. Ся Фужэнь посмотрела на него и спросила:

- В чём дело? Восьмой принц ответил положительно?

- Именно так, - старый маркиз Ся ответил ей. - Иди и отправь письмо в Цзян фу и попроси Янь'эр подготовить Су'эр и Чао'эра, а затем привести их сюда, - сделав паузу он продолжил. - Также скажи ей, чтобы привёл с собой и эту Цзян Жуань.

Ся Фужэнь кивнула:

- Естественно, так как она стала причиной того, что внешность Су'эр была испорчена, следует признать, что эта Цзян Жуань действительно обладает некоторыми способностями.

Глаза старого маркиза Ся были полностью затуманены:

- Мне ещё предстоит рассказать об этом Его Восьмому Высочеству, однако восьмой принц, должно быть, предположил, что этим делом занимался пятый принц, и поэтому у него будут некоторые опасения. Поэтому он решил связать мой Ся фу и верёвку с каким-то отношением к моему фу. Несмотря на то, что это так, тем не менее было бы губительно удерживать Цзян Жуань. Янь'эр неоднократно встречалась с потерями и просчёты от её рук. Скорее, это мне бы очень хотелось посмотреть, что за демон этот человек, чтобы быть такой безжалостной в столь юном возрасте!

1. Yīngqì de méi (英气眉) - эта фраза теряется в переводе; часто используемая фраза для описания как мужских, так и женских бровей, она относится к бровям угловой формы, которые в основном имеют форму лезвия меча. Вот наглядная иллюстрация "героически раскинувшихся бровей".

2. Jin yi wei (锦衣卫) - также известный как другой титул 锦衣卫, или буквально одетые в парчу охранники, это наименование императорской тайной полиции, которая служила Императорам династии Мин в Китае. Он был основан, чтобы служить личным телохранителем в прошлом для Императора Хунву в 1368 году, но в итоге стал имперским военным органом. Эти охранники надевают характерную золотисто-жёлтую униформу с табличкой на туловище и носят специальное клинковое оружие в качестве формы отличия.

3. Sān jìn dà zhái (三进大宅) - резиденция с тремя входами во внутреннем дворе, эта фраза относится к "сыхэюань", четырёхугольному соединению, которое соответствует симметрии северной и южной оси; главный дом находится на центральной оси север-юг, а менее важные постройки расположены на западной и восточной сторонах. Эти сооружения датируются 1045-770 гг. до н.э. и имеют более двухтысячелетнюю историю. Они являются культурным символом традиционной китайской архитектуры. В зависимости от структурного расположения каждая резиденция варьируется в зависимости от размера территории, в которую она встроена, и часто строится в зависимости от статуса владельца. В зависимости от договорённости, двор может варьироваться от двух до пяти входов. В общем, стандартное четырёхсекционное прямоугольное соединение наклоняется на север и выходит на юг, а рядом с ним проходит переулок, идущий с востока на запад.

Резиденция богатого торговца может охватывать до шести основных дворов, двадцати небольших дворов и трёхсот тринадцати комнат. Ниже представлена иллюстрация того, на что похож сыхэюань, и часто является отражением того, как женщины в будуаре живут чрезвычайно защищенной и сдержанной жизнью, часто не имея возможности даже уйти во внешний двор. Это также отражение того, как жили богатые аристократические общества по сравнению с простыми людьми в прошлом.

4. Zhāng yá wǔ zhǎo (张牙舞爪) – это означает делать угрожающие жесты.

5. Shū tóng (书童) – это относится к слуге (который был несовершеннолетним) из семьи, который посещала школу со своим хозяином и другими младшими братьями и сёстрами.

6. Huā kāi liǎng duǒ, gè biǎo yī zhī (花开两朵, 各表一枝) – метод повествования истории или информации в длинном романе (в котором было много глав) в былые времена, особенно со времён династии Мин, эти части имели краткое содержание каждой главы. Это означает, что по мере развития истории она разделилась на две части. Из этих двух частей (это также может относиться к большему количеству частей) они будут рассказываться одна за другой, одна будет сначала связана / рассказана, а затем объяснена другая. По сути, это способ говорить о двух сторонах медали...

7. Wài sūn nǚ (外孙女) – здесь речь идёт о дочери, точнее, об этом рассказывает Цзян Су Су, внучка Ся Чена через его дочь Ся Янь; внучка с другой фамилией. Опять же к вопросу о разветвлённости семейных названий...

8. Yī zhì qiān jīn (一掷千金) – это означает, что деньги нужно отбрасывать безрассудно или быть экстравагантным.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1296046>